

Где бы ни появлялись эти трое, они несли в себе пугающую серьезность: сегодня их целью являлся Янь Уши. Они знали, что Янь Уши попал в засаду и был ранен великими мастерами, из-за чего его боевые искусства сильно пострадали. Вряд ли им потребуется помощь Сан Цзинсина. Их троих было более чем достаточно, чтобы победить его.

Но хотя разум Янь Уши думал так, тело все еще не двигалось. Темная волна в секте Хэуань нарастала, и это было видно по движениям Сяо Сэ и других.

Янь Шоу однажды проиграл Янь Уши — кроме того, он был в совершенно жалком состоянии. На этот раз он прибыл не из-за слухов о потерянной части Стратегии Багрового Яна, которая попала в руки к Янь Уши, а потому, что день его сокрушительного поражения произвел на него такое глубокое впечатление. Хотя Янь Уши казался спокойным и невозмутимым, но что-то в сердце Янь Шоу говорило об обратном.

Сяо Сэ был учеником Юань Сюсю. Но его целью являлось отнести голову Янь Уши Сан Цзинсину и взять на себя ответственность за его убийство. Однако, видя, что никто не двигается, он тоже не двинулся с места.

Все четверо стояли лицом друг к другу, обстановка выглядела несколько странно. Секта Хэуань явно имела преимущество, однако они решили не действовать первыми.

Янь Шоу прищурился. Он внимательно наблюдал за каждым движением Янь Уши, ожидая, когда противник раскроет свои недостатки.

Янь Уши, наконец, пошевелился.

Но он не двинулся в сторону Сяо Сэ или Бай Жун, которые стояли перед ним — и он также не двинулся в сторону Янь Шоу, который стоял позади него. Вместо этого он сразу же взмыл в воздух, ветер трепетал его рукава, он выглядел словно журавль, готовящийся к полету!

Выражение лица Сяо Сэ немедленно изменилось:

— Нехорошо!

Кто бы мог подумать, что великий глава секты Хуаньюэ совершит такой двуличный поступок только для того, чтобы сбить с толку своих противников?

Сяо Сэ всегда считал себя представительным молодым человеком, который держался с умом и элегантностью. Но в этот момент он не смог удержаться и громко выругался:

— Не сбегай, если хватит смелости!

— Как пожелаешь! - раздался громкий смех в воздухе.

Фигура мужчины словно сложилась из воздуха, и в мгновение ока она уже была перед Сяо Сэ. Он не видел, когда тот сделал ход, но ладонь противника уже ударила его прямо в грудь!

Сяо Сэ был застигнут врасплох. У него не было времени спрятаться, все что он мог — это приготовиться к удару. Они обменялись парой ударов. Истинная ци Янь Уши была подобна вздымающимся волнам реки — безжалостно бурной, поглощающей истинную ци Сяо Сэ. Его манера боя была столь же высокомерной и властной, как и он сам, это не могло не удивлять.

Они знали, что Гуан Линсань воспользовался недостатком в ядре Янь Уши, когда пять великих мастеров осадили его и смогли серьезно ранить. И все же могло ли быть так, что после того, как он завладел оставшимся томом, он смог за такое короткое время устранить этот недостаток — и даже усилить свои боевые искусства до другого уровня?!

Эта мысль промелькнула в голове Сяо Сэ за то время, которое потребовалось бы, чтобы зажечь одну палочку для благовоний. Он был поражен — а затем острая боль пронзила его правую руку. Он закричал от отчаяния, и отступил назад. Кость в его правой руке была раздроблена, удар также затронул его травму в груди, создавалось впечатление, как будто его жестоко ударили молотком. Сяо Сэ закашлялся кровью и рухнул на землю. Он повернул голову, и его снова вырвало несколькими глотками темно-красной крови.

— Брат Сяо! С тобой все в порядке? - удивленно воскликнула Бай Жун. Она подлетела к нему, чтобы помочь.

Каждый член демонической секты был эгоистичен и не уважал других. Не говоря уже о том, что у Бай Жун и Сяо Сэ давно были проблемы друг с другом. В обычной ситуации, Бай Жун, несомненно, получила бы огромное удовольствие, увидев ситуацию, в которую попал Сяо Сэ, и с таким же успехом она бы скорее добавила ему еще пару ударов сверху. По правде говоря, это действительно было не в ее стиле — шагнуть вперед и протянуть руку помощи. Однако в нынешней ситуации, только так она могла избежать встречи с Янь Уши лицом к лицу, поэтому она не возражала против проявления ложного чувства сестринской привязанности.

Неудача Сяо Сэ заставила Янь Шоу несколько отложить свою атаку, несмотря на то, что последний был готов нанести удар раньше. Однако он все равно продолжил преследовать мужчину и попытался преградить ему путь.

— Глава секты Янь, по какой причине вы убегаете в такой спешке? Разве вы не хотите вспомнить о прошедших годах со своим старым другом?

— Я тоже хотел бы вспомнить старые времена со старейшиной Янь. Мне следует узнать, старейшина Янь, не найдется ли у вас немного свободного времени?

Человек, который ответил, был не Янь Уши, а кто-то позади Янь Шоу.

Услышав эти слова, Янь Шоу не обернулся. Вместо этого он прыгнул на крышу здания, чтобы посмотреть сверху, кто с ним разговаривает.

— Оказывается, это еще одна бродячая псина, – сказал он с презрением.

Шэнь Цяо нес свой меч за спиной, направляясь к ним неторопливым шагом с другого конца улицы.

Его волосы иссиня-черные, его одежда небесно-голубого цвета. Его силуэт, высокий и элегантный, напоминал силуэт бессмертного.

— Старейшина Янь еще не вернул этому бедному даосу долг за две жизни, которые он отнял в храме Белого Дракона. Вы еще помните?

— Я давно слышал, что человек, которому бывший чжанцзяо горы Сюаньду, Ци Фэнгэ, передал свое наследие, был человеком, чьи боевые искусства не имели себе равных во всем цзянху. Жаль, что он проиграл и упал со скалы в битве с Кунье, с тех пор его никто не уважает, и он может полагаться только на защиту Янь Уши. Из того что я вижу, кажется, что слухи соответствуют действительности.

— Интересно, слышал ли старейшина Янь слух, что Кунье, причинив неприятности секте Бишан на горе Тайшань, встретил свою смерть от моего меча? – ответил равнодушно Шэнь Цяо.

На лице Янь Шоу отразилось легкое удивление.

После смерти Кунье секта Бишан потерпела почти полный крах из-за внутренних беспорядков и была занята восстановлением сил. Люди Тузцуэ явно не собирались предавать это огласке. В результате они скрыли смерть Кунье. Все по-прежнему верили, что он вернулся к Тузцуэ — никто и не знал, что его убил Шэнь Цяо.

Бай Жун мило рассмеялась:

— Прошло всего несколько месяцев, а боевые искусства мастера Шэня так продвинулись! Это достойно восхищения! Однако наша глава приказала нам забрать оставшийся том Стратегии Багрового Яна у Янь Уши. Старейшина Сан и старейшина Баюнь сейчас на пути сюда. Мастер Шэнь, ваши боевые искусства, безусловно, сильны, но вы не сможете справиться со всей сектой Хэхуань. И кроме того, это дело вас даже не касается. Почему бы вам просто не отойти, и не посмотреть со стороны?

— Он уже пришел, нет необходимости уходить. Пусть остается! – холодно сказал Янь Шоу.

Прозвище Янь Шоу «Кровавый Будда». Его боевые искусства были из тех, которые

одновременно сдержаны и нежны, но в то же время суровы и безжалостны. Пальцы его правой руки, согнутые в когти и направленные в сторону Шэнь Цяо, были словно холодный ветер, ударивший ему в лицо, и напоминали крик демона. Вокруг него были горы трупов и океаны крови, ничем не отличающиеся от того, что было в подземном мире. Складывалось впечатление, будто его накрыла волна отчаяния и страха.

Шэнь Цяо отскочил назад, одновременно вынимая из ножен Шаньхэ Тунбэй. Энергия Меча была похожа на радугу, поднимающуюся вверх, чтобы осветить облака, она окутала внушительную фигуру Янь Шоу всего за мгновение.

Янь Шоу безжалостно гнался за ним. Обе его руки метнулись в направлении Энергии Меча Шэнь Цяо, как будто он хотел рассеять ее. Он даже выполнил три или четыре маневра с открытой ладонью, каждый из которых был быстрым, как молния, и их не так-то просто было заметить.

Каждый маневр обрушивался потоками, подобными океанскому, каждая волна была сильнее другой — у его противника не было возможности отреагировать!

Хотя Янь Шоу не считался одним из десяти величайших мастеров боевых искусств в мире, это не означало, что его боевые искусства были средними. Когда Янь Уши ушел в уединение на десять лет, все внимание секты Хуаньюэ было сосредоточено на императорском дворе Северной Чжоу, в то время как секта Фацзин ушла в Тогон. Только секта Хэуань осталась на Центральных равнинах, и сосредоточила свое внимание на Ци. Янь Шоу играл значительную роль среди многих членов Секты Хэуань, он был примерно на одном положении с Сан Цзинсином — очевидно, это было не из-за того, что он был симпатичным.

Шэнь Цяо держал свой меч в руке. Энергия Меча окутала все вокруг, закрывая даже небо, ее свет ослеплял глаза. В одно мгновение все перевернулось, как отражение в воде, суровое и холодное, как лед и снег. За этим последовало ощущение убийственного намерения, поглощающего все на своем пути, проходящего сквозь него, как холодный ветер, проносящийся сквозь деревья!

Битва была в самом разгаре, в то время как с другой стороны также происходили некоторые движения. Сяо Сэ и Бай Жун, окружали Янь Уши с двух сторон, не давая ему возможности ускользнуть.

Сражаясь с Янь Шоу, Шэнь Цяо заметил действия Бай Жун и Сяо Сэ. Он нахмурился.

Эти двое были выдающимися мастерами молодого поколения секты Хэуань. Не принимая во внимание старейшин секты, можно было с уверенностью сказать, что их боевые искусства были лучшими. Природный талант Сяо Сэ и Бай Жун был столь же велик. Каждый раз, когда кто-то встречался с ними, казалось, что их боевые искусства снова улучшились. Особенно Бай Жун. Когда Шэнь Цяо впервые встретил ее, девушка была всего на одну ступень выше обычного; но теперь ее мастерство значительно улучшилось. Ее фирменный прием, печать «Зеленого лотоса», уже достиг своего наивысшего совершенства. Ее гибкая и грациозная

фигура скрывала убийственные намерения, от которых трудно было кому-либо защититься.

Шэнь Цяо прекрасно понимал, что Бай Жун несколько раз была милосердна к нему. Ранее она тайно и настойчиво разъясняла, что Сан Цзинсин уже в пути, и Шэнь Цяо не следует лезть не в свое дело. Однако такая мягкость, с которой она обращается к Шэнь Цяо, никогда не будет направлена в сторону Янь Уши. В этот момент она действовала вместе с Сяо Сэ против Янь Уши, каждое их движение было наполнено намерением убить, все больше и больше образуя плотное кольцо вокруг него. Они передвигались молча, при этом действовали сообща, словно понимали друг друга без слов, и загнали Янь Уши в западню.

Из-за того, что Янь Уши внезапно нанес такие раны Сяо Сэ, они оба были очень бдительны. Они не действовали опрометчиво; однако только Шэнь Цяо понимал, что сила Янь Уши была ограничена. Он еще не оправился и, конечно, был не так хорош, как в то время, когда его мастерство процветало. То, что он смог серьезно ранить Сяо Сэ, уже было пределом его навыков. Встретиться лицом к лицу с Бай Жун, чье мастерство значительно улучшилось, уже было тем, что он едва ли смог бы пережить. Если они затянут бой надолго, то, несомненно, поймут что к чему. Тогда им не придется сдерживаться, и они с легкостью одолеют Янь Уши. Вдобавок ко всему, Шэнь Цяо занят боем с Янь Шоу, поэтому сражаться сразу на две стороны для него невозможно, из-за этого может возникнуть опасность того, что их снова разделят друг с другом.

Подумав об этом, Шэнь Цяо больше не колебался. Его сила возросла до предела; он отбросил все другие отвлекающие мысли и немедленно вошел в царство Сердца меча.

В долю секунды свет его меча засиял бесконечно, меняя все цвета неба и земли, как будто наполненный яростью молнии. Чистый свет, мерцающий от рек и океанов, был сконцентрирован в этом клинке.

Его личность вне меча, но его сердце лежало внутри; где бы ни было сердце меча, все становится пустым!

Суровое выражение лица Янь Шоу быстро изменилось. Он тут же отдернул руки и начал отступать, не решаясь броситься вперед. Однако в тот момент, когда лезвие меча засияло, от него невозможно было скрыться. Энергия Меча светилась белым светом и безжалостно бросилась к Янь Шоу, решительно остановив его. Сопровождаемые грохотом грома, десять тысяч вод устремились вперед. Хотя сердце меча было впервые сформировано, и царство было нестабильным, он мастерски владел мечом и оставался спокойным.

В тот момент, когда он взмахнул мечом, Шэнь Цяо не двинулся ни вперед, ни назад, а повернулся и бросился к Бай Жун.

Трое из них — Бай Жун, Сяо Сэ и Янь Уши — кружили вокруг друг друга, словно в тупике, пытаясь сохранить равновесие. Сила Янь Уши наверняка значительно снизилась, иначе он не допустил бы такой ситуации. Чем дальше шло время, тем Сяо Сэ и Бай Жун неизбежно становились подозрительными. Неожиданно бирюзовый силуэт скользнул мимо них и унес Янь

Уши прочь.

Увидев это, они, естественно, погнались за ними – однако, поскольку Сяо Сэ получил серьезную рану, он значительно отставал, только Янь Шоу практически дышал им в спину, не желая выпускать их из виду.

— Иди первым! Доберись до леса, через который мы прошли, прежде чем войти в город, я задержу их! – Шэнь Цяо быстро произнес это, после чего толкнул Янь Уши вперед. Он не стал дожидаться ответа и развернулся, бросившись в сторону троих преследователей.

Янь Уши обернулся и пристально посмотрел на него, затем повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Янь Шоу наблюдал, как его цель исчезала все дальше и дальше. Он забеспокоился, когда Шэнь Цяо встал впереди, чтобы преградить ему путь. Стиль его маневра ладонью был наполнен кровавой злобой, каждое движение было направлено в сторону Шэнь Цяо.

Позиция Шэнь Цяо, однако, оставалась безупречной. Его техника владения мечом стала намного более устойчивой. Он пошел против Янь Шоу с наступательной силой, которая напоминала силу сильного ветра и быстрого дождя. Без Янь Уши рядом он мог наконец полностью сосредоточиться на битве. Ветер резонировал с Шаньхэ Тунбэй, в то время как его фигура, полностью одетая в бирюзовый цвет, была подобна небожителю. Техника «Меч Лазурных Волн», усовершенствованная Шэнь Цяо, напоминала бескрайние воды, она охватила все вокруг, как тысячи цветущих цветов; ее свет заполнял каждый уголок неба, полностью поглощая их троих, не давая им приблизиться ни на шаг.

Янь Шоу тихо усмехнулся про себя. Он двигался очень быстро, оставляя за собой лишь тени. Никто не смог бы отличить кончики тонких пальцев этого человека от острых лезвий. Куда бы они ни были направлены, они превращались в море крови и трупов — и внезапно его рука прорвалась сквозь море света, он схватил Шэнь Цяо за руку, которая держала меч!

Шэнь Цяо моментально отлетел в сторону. Синевя его силуэта напоминала стрекозу, скользящую по поверхности воды — желающую коснуться земли, но всегда остающуюся прямо над ней. Кончики его пальцев, казалось, никогда раньше не касались земли. «Радужная тень» была уникальной техникой цингуна горы Сюаньду, и Шэнь Цяо овладел ею в совершенстве. Если бы Ци Фэнгэ мог это видеть, даже он не удержался бы от похвалы.

Два ряда деревьев по обе стороны от него быстро исчезали, становясь неразличимыми на расстоянии. Даже его безжалостные преследователи сзади временно исчезли из поля зрения.

Но Шэнь Цяо не ослабил бдительность. Он вздохнул с облегчением. Его мантия развевалась на ветру, не тронутая грязью под ним. Его грация напоминала грацию птицы, хотя, возможно,

лишь немного уступала ей.

Сначала он направился в горы за городом, чтобы запутать преследователей, а затем последовал по скрытой тропе внизу горы, после чего вошел в небольшую рощу у подножия горы.

Хотя леса не занимают много пространства, они были пышными, и располагались прямо у подножия. Их зеленый цвет сливался издали с самой горой. Если бы любой обычный человек вошел в это место, ему показалось бы, что его почти целиком поглотил лес с его длинным переплетением виноградных лоз и пересеченной местностью. Там легко заблудиться.

Шэнь Цяо опирался на стволы деревьев, пока продвигался все дальше в лес. Хотя он сильно замедлился, он позаботился о том, чтобы не оставить ни малейшего следа. Даже если бы их враги преследовали его в этой области, они не смогли бы определить, вошел он сюда или нет.

Он шел так долго, сколько требовалось, чтобы истлела палочка благовоний. Он уже понял, что вошел в самую глубь леса, а значит до местности у подножия горы оставалось совсем чуть-чуть. В конце концов у него больше не осталось сил, и он остановился на минутку, чтобы передохнуть.

Внезапно рядом с ним возникла чья-то рука и схватила его за запястье.

Шэнь Цяо был бдителен и почувствовал это, прежде чем попытался отдернуть руку и отступит. Однако, увидев лицо другого мужчины, он остановился и вздохнул.

— Это я, - сказал Янь Уши. Он схватил запястье Шэнь Цяо одной рукой, в то время как другой поддерживал его за талию, помогая ему идти дальше в лес. - Почему тебе потребовалось так много времени, чтобы избавиться от них?

Шэнь Цяо исчерпал все свои силы и позволил Янь Уши поддержать его за руку. Он слегка навалился половиной своего веса на тело другого мужчины.

— Конечно, если бы мне пришлось иметь дело только с этими тремя, не было бы никаких причин для беспокойства. Я хотел убить Янь Шоу, чтобы отомстить за настоятеля и Чуй И. Я не ожидал, что за ним будет еще один человек, одетый как монах. Он выглядел моложе Бай Жун, но его боевые искусства были не ниже, чем у Янь Шоу. Чем дольше мы боролись, тем невыгоднее это становилось для меня. Я мог только найти возможность сбежать.

Он не знал, кем был этот человек, но Янь Уши понял сразу:

— Скорее всего, это Баюнь. Он является одним из старейшин секты Хэуань. Ему нравится одеваться монахом и распространять буддийские учения по всей стране. Таким образом, он обманывает своих послушниц, а затем пользуется ими. Буддисты ненавидят его за то, что он

запятнал добрую репутацию монахов, и в последние годы неоднократно преследовали его. Он редко показывает свое лицо внешнему миру, но его боевые искусства едва ли ниже, чем у Янь Шоу.

Услышав историю этого человека, Шэнь Цяо нахмурился, его лицо выражало полное отвращение.

— Ранее Бай Жун сказала, что Сан Цзинсин и Баюнь следовали за ними. Если Баюнь здесь, то Сан Цзинсин, скорее всего, тоже где-то неподалеку. Нам нужно убираться отсюда как можно скорее. В противном случае, учитывая, сколько людей на их стороне, маловероятно, что мы покинем это место незамеченными.

— Ты в состоянии двигаться?

Шэнь Цяо горько улыбнулся и покачал головой.

— У меня есть способ.

— Хм?

Янь Уши дотронулся побледневшего от истощения лица Шэнь Цяо. Шэнь Цяо отвернул голову, чтобы избежать прикосновения, но чужая рука все равно огладила его щеку, из-за чего он не мог не посмотреть на человека перед собой. Янь Уши рассмеялся.

— Сан Цзинсин был тяжело ранен из-за тебя, поэтому, естественно, его ненависть к тебе настолько глубока, что проникает до самых костей. Но другие члены секты Хэчуань не питают к тебе подобной неприязни. Скорее, они даже боятся тебя. Ты должен покинуть это место сам. Не беспокойся больше обо мне. Тебе следует сосредоточиться на том, чтобы избавиться от них, вместо того, чтобы еще больше обременять себя мной.

Шэнь Цяо вздохнул.

— Я думал, что ты действительно придумал хороший план. Прекрати уже говорить глупости. Давай сначала поднимемся на гору.

— Разве это не хороший план?

— Если бы я хотел оставить тебя позади, зачем мне ждать до сих пор? Если я хочу спасти чью-то жизнь, я пройду через это полностью, как если бы кто-то сопровождал Будду на запад. Если я протянул тебе руку помощи в самом начале, то, естественно, буду делать все, что в моих силах, так долго, как смогу.

Они вдвоем продолжали двигаться вперед. Шэнь Цяо, который ранее использовал свой цингун в полную силу, теперь чувствовал, что каждый шаг требует слишком больших усилий. Он сказал:

— Я больше не могу идти. Поднимайся первым, а я прикрою тебя здесь.

— А-Цяо, ты действительно такой милый. Если я буду полагаться на то, что ты прикроешь меня со своим нынешним состоянием, то, как только Сан Цзинсин нагонит тебя, он съест тебя целиком, с костями и всем остальным, – засмеялся Янь Уши.

Прежде чем Шэнь Цяо успел ответить, он почувствовал, как земля уходит у него из-под ног: Янь Уши понес его на спине.

«Янь Уши дотронулся побледневшего от истощения лица Шэнь Цяо. Шэнь Цяо отвернул голову, чтобы избежать прикосновения, но чужая рука все равно огладила его щеку, из-за чего он не мог не посмотреть на человека перед собой».

<http://bllate.org/book/14532/1287375>